

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ
МЕТРИЧЕСКИХ СХЕМ ЛЕЗГИНСКОГО СТИХА
(НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА А.САИДОВА)**

С.Ю. Преображенский, Д.М. Рамазанова

*Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198*

В статье анализируются фонетические характеристики лезгинского стиха, обусловившие разнообразие его версификационной базы (от арабо-персидской квантитативной до тюркской силлабической и русской силлабо-тонической), рассказывается об А. Саидове и месте его творчества в лезгинской поэзии.

Ключевые слова: лезгинский стих, слог, ударение, А.Саидов.

**LINGUISTIC BASIS OF METRIC SCHEMES
OF LEZGHIN VERSE
(ON THE MATERIAL OF A.SAIDOV'S POETRY)**

S.Yu. Preobrazhenski, D.M. Ramazanova

*Peoples' Friendship University of Russia
Miklikho-Mfirlfya str., 10a, Moscow, Russia, 117198*

The article deals with phonetic characteristics of Lezghin verse which determines the variety of its versification base (from Arab and Turk quantitative verse to Turk syllabics and Russian syllabics and tonics), relates to A.Saidov on the place of his work in Lezghin poetry.

Key words: Lezghin verse, syllable, stress, A.Saidov

Предметом настоящей статьи является версификационный аспект идиостиля выдающегося лезгинского поэта А. Саидова, а также разработка общей – в рамках сопоставительной и типологической поэтики – концепции лезгинского стиха. Актуальность постановки проблемы очевидна. Многие проблемы описания версификационного репертуара лезгинской поэзии не решены, нет даже четкого представления о метрической основе лезгинского стиха и типе стихосложения. Такому состоянию дел способствуют,

с одной стороны, супрасегментная организация самого языка, с другой же – наследование совершенно разным традициям версификации, опирающихся на различные фонетические противопоставления. Во-первых, арабо- и персоязычная поэзия: авторитет этих литератур в мусульманском мире был огромен, кроме того, почти все видные лезгинские поэты прошлого писали и на арабском, персидском, тюркском языках, они постарались приспособить некоторые модели аруза, или аруда (набор размеров, основанных на количественных фонетических противопоставлениях по долготе, своего рода различные комбинации мор) к лезгинскому стиху. Второе влияние – тюркоязычная поэтическая традиция, в основу которой положен силлабический стих, где акцентная структура слова в стихе иногда изменяется в угоду персидскому (арабскому) канону, но в целом, сохраняется так называемый бармак, причем наиболее популярный размер – восьмисложный. Наконец, третье влияние, связанное с советским периодом, – русская силлабо-тоническая поэзия с 1920–30-х годов, а позднее – тонический, вернее акцентный стих. Фигура А. Саидова, поэта, переводчика русской поэзии на лезгинский, расцвет творчества которого пришелся на 1960–70 годы, период, когда и в русской поэзии несоизмеримо возрос удельный вес дольника и тактовика, представляет особый интерес, поскольку версификационный аспект его идиостиля позволяет судить о борьбе тенденций и традиций в организации лезгинского стиха в целом.

Алирза́ Уза́йрович Са́идов (1932–1978) – лезгинский поэт, автор стихов, баллад, поэм. В 1959 году опубликовал первые стихи (газета «Знамя социализма»). В этом же году в издательстве «Молодая гвардия» вышел переведённый на русский язык поэтический сборник «С тобой, Самур», а в Дагестанском книжном издательстве – первый сборник его стихов на лезгинском языке «Самурдин авазар (Мелодии Самура)» (: «Зи дуст Забит, вучиз ахывр атІана // Атанва мад Самурдин циз килигиз? // Ша эгечІин, устІрри хьиз, атана // Самурдин и пата шегъер эпигиз» (А.Саидов «Самур шегъер»). Стихи Саидова публиковались в советской центральной и республиканской печати: «Литературная газета», еженедельник «Литературная Россия», в журналах «Советский Дагестан», «Женщина Дагестана», «Дружба народов», «Юность», «Смена», «Октябрь» и др. Многие из стихов Саидова были переведены на

языки народов Северного Кавказа, ближнего зарубежья, а также на английский, польский, болгарский. Дагестанские композиторы положили на музыку на стихи А. Саидова и многие стали популярными лезгинскими песнями.

Алирза Саидов переводил на лезгинский язык произведения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, А. М. Горького, Т. Г. Шевченко, В. В. Маяковского, С. Есенина, А. Твардовского, Р. Гамзатова, К. Чуковского и других русских поэтов.

В 1977 Алирза Узаирович Саидов стал лауреатом республиканской ДАССР премии им С. Стальского (за книгу стихов «Живые огни»).

Известный дагестанский литературовед, проф. А. Гюльмагомедов [1. С. 79-80] отмечает, что А. Саидов стал большим мастером формы, сочетавшим классические традиции лезгинской поэзии со смелым новаторством. «Алирза Саидов был неистощимо изобретателен в строфике, ритмике, рифмовке, его эпитеты, метафоры, сравнения поражают своей меткостью, а подчас неожиданностью. Но самое главное – он имел свой голос, умел озарить любую мелочь неожиданным светом; любил человека, любил народ, любил человечество». К сожалению, в суждениях о дагестанской поэзии со времен С. Стальского укоренился красочно импрессионистичный тон, а собственно серьезных работ, рассматривающих формально-лингвистическую сторону это явления вовсе не так много. Можно назвать Аминов М.-З.А. [2]. Гаджимурадова Т.Э. [3]. Гайдаров Р.И.[4]? [5] Гашаров Г.Г. [6] Гусейнаев А.Г.[7], Гюльмагомедов А.Г. [8] Кадимов Р.Г. Ахмедов А.Х.[9], Кельбеханов Р.М.[10], [11], Нагиев Ф.Р. [12], [13], Талибов [14].

Для обозначения «критических» зон стиховедческого анализа необходимо дать справки касающиеся лингвистической базы, определяющей органический характер этих зон для лезгиноязычной поэзии. Первое соображение касается количественной арабоперсидской традиции и фонетики лезгинского слова. В лезгинском языке встречаются гласные различной степени долготы в зависимости от их местоположения в слове или от состояния ударности: *гаф-гафунилай*, звук «а» в первом слове имеет большую длительность, чем во втором; *ам-адалай*, звук «а» (начальная буква) во втором случае более долгий; в словах *яда* (эй, парень!) и *ягда* (ударю) звук «я» в последнем случае имеет большую длительность

звучания. В лезгинском языке долгий звук «а» в письме передается при помощи непроезносимых букв «й» и «гъ»: *яргъай* (*яргъаа*), *къарагъ*, *къарай* (*къараа*), *гъарагъ*, *гъарай* (*гъараа*) и т.д. В потенциале это создает базу для воспроизведения арудов (арузов). Организация слоговой структуры в лезгинском языке также частично создает почву для количественных метров поскольку в неприкрытых слогах и идущих до и после слогового перелома возможно увеличение долготы гласного. В целом структура лезгинского слога такова: 1) В односложных словах: а) структура Г: а «то», и «это»; б) структура СГ: хьи «что, будто», фу «хлеб»; в) структура ГС: ам «он», ич «яблоко»; г) структура ГСС: уьфт «свист» (дополнительная долгота); д) структура СГС: руш «девушка»; е) структура ССГ: пси «кошка»; ж) структура СССГ: стха «брат» (дополнительная долгота); з) структура СГСС: мирг «олень»; и) структура ССГС: ктаб «книга»; к) структура СССГС: кстах «избалованный»; л) структура ССГСС: шкъуьнт «улитка» (дополнительная долгота). 2) В двусложных словах, трехсложных и четырехсложных словах: а) структура Г: и-ви «кровь» (дополнительная долгота); б) структура СГ: къуь-зуь «старый»; в) структура ГС: ис-ки «старый (о вещах)» (дополнительная долгота); г) структура СГС: бал-клан «лошадь». Структурные типы ССГСС, СССГ представлены в ограниченном количестве слов. Структура Г в односложных словах представлена редко; в двух-, трех-, и сложных словах наблюдается только в начальном слоге: э «э,ох», анал «там». Для лезгинского языка характерны следующие типы слогов: В односложных словах: Г, СГ, ГС, ГСС, СГС, ССГ, СССГ, СГСС, ССГС, СССГС, ССГСС; В двусложных, трехсложных и четырехсложных словах: Г, СГ, ГС, СГС. К наиболее употребительным слоговым структурам в лезгинском языке относятся: ГС, СГ, СГС. Согласный, стоящий между двумя гласными в лезгинском языке всегда отходит к следующему звуку. Например: клан-ни-вал («любовь»). При сочетании двух согласных между гласными слоговая граница проходит между консонантами: мисс-къи («жадный»). Если между гласными в лезгинском языке встречается геминированный, то слогораздел происходит в узле (середине геминации, например: а-къул-лу («умный»)).

Сходный с русским характер слоговой структуры облегчает взаимоотношения этих двух поэтик в плане становления общего стан-

дарты длины стихотворной строки – 8-9 слогов, 11 с цезурой. Однако точно также на формирование стандарта длины повлияла, возможно, и тюркоязычная силлабическая поэзия. (ср. с.23 Ритм и рифма в поэзии Сулеймана Стальского //«Поэтическое наследие Сулеймана Стальского: проблемы текстологии». Махачкала, 2001. Глава V. С.120 – 129, Надиев акд, с.13) с её наиболее распространенным размером герайлы («вольным» восьмисложником). Воспроизведение силлабо-тонических схем облегчается тем, что установленный П.И.Жирковым закон фиксированного ударения в поэтическом языке, по свидетельству лезгинских стиховедов, не является единственным механизмом, поскольку сила и интенсивность лезгинского наслонного ударения несравнима с русским аналогом. Поэтому в лезгинском возникает второе, но не фиксированное, а подстраивающееся под ритм «перемещающееся» ударение (ср.: [14]), что особенно заметно при использовании твердых, унаследованных из восточной традиции форм: «Ашукъ я зун чи газетрин абурдал //Шад хабарар кЕлзава за мани хьиз// Лугъузва хьи мукъвара Самурдал// Шегъер хкаж жеда, лацу гими хьиз» (А.Саидов «Самур шегъер»)

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуьлмагомедов А. Тебиатдихъ сирер гзаф ава... – Дуствал. – 1982. – № 1. – Ч. 67-80)
2. Аминов М.-З. А. Тенденции развития дагестанского стихосложения. – Махачкала: ДКИ, 1974.
3. Гаджимурадова Т. Э. Физули и Етим Эмин: К вопросу об азербайджанско-дагестанских литературных связях // Труды молодых ученых. Вып. II. Гуманитарные науки. – Махачкала, ИПЦ ДГУ, 1996. С. 107-111.
4. Гайдаров Р. И. Введение в эминоведение. – Махачкала: ДКИ, 2001. – 168 с.
5. Гайдаров Р.И. Лезгийрин альфа ва омега // Лезгистан, № 9. Махачкала, 1991. С. 26 – 30.
6. Гашаров Г. Г. К вопросу о творческом методе поэта Етима Эмина // Творческое наследие Етима Эмина. < Махачкала, 1990.
7. Гусейнаев А. Г. Основы дагестанского стихосложения: На материале лакской поэзии. – М., 1979.

8. Гюльмагомедов А. Г. Словарь рифм и языковые особенности поэзии Сулеймана Стальского. – Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2009.

9. Кадимов Р. Г. Ахмедов А. Х. Метро-ритмическая характеристика поэзии Етима Эмина // Актуальные проблемы языка и литературы. Выпуск VII. – Махачкала, 2001. С. 151-158.

10. Кельбеханов Р. М. Сулейман Стальский: Традиции и новаторство лезгинской поэзии первой половины XX века. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 1995.

11. Кельбеханов Р. М. Традиции досоветской лезгинской поэзии. Махачкала, 1998.

12. Нагиев Ф. Р. Атрибуция и аттеза на примере одного стихотворения // Вестник РУДН, 2009. – №2. С. 11-14.

13. Нагиев Ф. Р. Стихотворения Сулеймана Стальского, созданные на тюркском языке. Их переводы на лезгинский язык // Самур, 2000. – № 1 – 2. С. 30-33.

14. Талибов Б. Б. Еще раз об ударении в лезгинском языке // Тезисы межд. научн. конф. К 275-летию РАН и 50-летию ДНЦ. – Махачкала, 1999. С. 60-61.